

На правах рукописи

Киреев Владимир Константинович

**ФЕНОМЕН СОБОРНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

26 MAR 2009

Нижний Новгород – 2009

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор
Шимин Николай Дмитриевич

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук, профессор **Кожевников Вячеслав Порфирьевич**,
кандидат философских наук, доцент **Колесова Ольга Валентиновна**

Ведущая организация
ГОУ ВПО "Нижегородский государственный педагогический университет"

Защита состоится 15 апреля 2009 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.162.01 при ГОУ ВПО "Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет" по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ул. Ильинская, 65, корпус 5, аудитория 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО "Нижегородский государственный архитектурно-строительного университет".

Автореферат разослан «13» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук

Е.В. Грязнова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Об актуальности "соборной" тематики, в особенности для отечественной философской мысли, можно говорить немало, она обусловлена многими факторами. Во-первых, разработка как социально-философских, так и онтогносеологических смыслов категории "соборность" представляет собой мощный пласт в русской философской мысли, в особенности религиозного характера. Категория "соборность", либо изоморфные её категории, используемые в своих философских системах А.С. Хомяковым, Вл.С. Соловьевым, С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым и многими другими отечественными философами втор. пол. 19 - нач. 20 вв., зачастую претендуют в глазах их авторов на ключевые позиции как в объяснении идеального смысла и назначения социального бытия, так и в решении кардинальных вопросов гносеологического характера: возможно ли объективное знание, каковы его критерии и основания, как оно взаимосвязано с мышлением познающего субъекта и т.п. Поэтому разрешение вопроса о том, насколько справедливы такие онтогносеологические «претензии» представляется весьма актуальным

Во-вторых, с точки зрения многих философов, разрабатывавших интересующую нас проблематику, категория «соборность» обладает конкретным практическим смыслом, содержащим целевой идеал социальной деятельности, предпочтительный для благополучия личности и общества. Ввиду нарастания остроты глобальных проблем современности, с которыми неразрывно связаны наиболее рельефные противоречия развития современной России, категория "соборность" вызывают к себе огромный исследовательский интерес, как могущая содержать в себе потенциал решения кризисных ситуаций различного уровня. Действительно, соборность зачастую предлагается и как основание для формирования идеологии современного российского государства, и как базис для гармоничного решения противоречий между развитием личности и общества, межнациональных противоречий, проблем противостояния общества и природы, эскалации гонки вооружений, кризиса нравственности, классовых конфликтов и т.п. Очевидна постановка проблематики фундаментальной значимости катего-

рии "соборность" как базисной для решения актуальнейших противоречий современности, как на мировоззренческом уровне, так и в рамках конкретных методологий и практик социальной деятельности.

В связи с этим, весьма актуальным представляется нам многоаспектное изучение категории «соборность» как сущностной характеристики социокультурного развития российского социума.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен соборности вызвал широкий резонанс в современных исследованиях отечественных философов. в контексте глобальной трансформации российского общества. Стоит выделить **три направления** в философских трудах о соборности, созданных во второй половине XX - нач. XXI вв.

Во-первых, это труды светских отечественных философов, не относящихся к эмигрантским философским школам. В частности, общая историософская характеристика понятия "соборность", его роли в становлении и развитии русской религиозной философии дана в публикациях В.В. Горбунова и Е.С. Троицкого (Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии. - М., 1994; Троицкий Е.С. Что такое русская соборность? - М., 1993)

Соборность как сущностное основание русской идеи рассматривалась в трудах А.В. Гулыги, В.Н. Сагатовского, С.С. Хоружего, А.Ф. Замалеева. Б.М. Межуев производит анализ русской идеи в контексте цивилизационного выбора России. Также современными отечественными философами в различных аспектах рассматривалась аксиология соборности. Так, М.С. Каган подчеркивал, что братство общинно-религиозного характера является традиционной ценностью российского этноса, несвойственной европейской цивилизации. Н.А. Бенедиктов в исследовании "Русские святыни" указывает на соборность, как на ценность, скрепляющую русский народ, определяющую содержание коллективных жизненных ценностей, основанных на стремлении к воплощению идеалов свободы (в первую очередь, духовной), братства, нравственности и социальной справедливости. А.П. Андреев и А.И. Селиванов рассматривают соборность как важный, стержневой элемент русской традиции. Русская же традиция, по их мне-

нию, является квинтэссенцией социокультурного опыта, необходимого для выживания и развития русского народа в любые самые сложные периоды его истории. (Андреев А.П. Селиванов А.И. Русская традиция. - М., 2004. - С. 54-297) Казанский философ В.И. Курашов подчеркивает, что содержащиеся соборные элементы традиции-предания русского народа раскрывают особенности национального характера (Курашов В.И. Нация в общечеловеческом и российском измерениях. - Казань, 1999.) Многими современными авторами соборные основания трактуются как структурообразующие элементы русского национального характера. В этом отношении показательны, например, работы Б. Гройса, Д. В. Лихачева, Б.А. Романова, А.И. Бороноева, Л.И. Смирнова, В.С. Поликарпова, В.К. Трофимова.

Тщательную сравнительную характеристику различных трактовок понятия соборность в русской религиозной философии кон. XIX - нач. XX вв. провел Л. Е. Шапошников в труде "Философия соборности: очерки русского самосознания" (СПб, 1996). В этом произведении сделана одна из немногих в современной отечественной философии попыток комплексного осмысления различных философских "ипостасей" соборности – как в русской религиозной философии, так и учении о соборности ортодоксального православия.

Таким образом, феномен соборности оказывается в центре внимания современной отечественной философии. Как правило, он воспринимается как сущностный элемент социокультурной структуры российского народа и российского государства. Соборность признается сущностной эволюционной характеристикой русской национальной традиции - как в духовно-религиозном, так и в общественно-политическом планах социального бытия России. Соборные элементы усматривают в развитии СССР и такие авторы как С. Кара-Мурза, В. Кожин, Евстигнеев С.А., Мишин В.И.

Феномен соборности как специфический феномен развития России рассматривается и в некоторых трудах зарубежных авторов. К наиболее известным относится труд В. Шубарта "Европа и душа востока" (М., 2000).

Более "осторожных" воззрений на соборность придерживаются большинство религиозных философов, являющихся одновременно православными духовными деятелями, жившими в СССР и ныне живущими в России. Так, например, Заболотский Н.А. в магистерской диссертации на тему "Кафоличность - проблемы экуменизма" солидаризируется со славянофильской идеей о том, что соборность - это не только непосредственная кафоличность в "лоне церкви", но и опосредованное православным вероисповеданием социокультурное единство. Подобного рода идеи разделяются православными философами, работавшими в 70–80-х гг. прошлого столетия. В православной философско-богословской науке, формировавшейся в Советском Союзе в этот период, отстаиваются идеи единущия славянофильских и ортодоксальных воззрений на соборность (см., например, труды В. Гукайло, В. Новикова). В период перестройки и постперестроечный период воззрения некоторых православных философов-богословов на феномен приобретают в ряде аспектов более светский характер. В частности, митрополит Иоанн в книге "Самодержавие духа. Очерки русского самосознания" (СПб, 1994) говорит о "древних вечевых соборных обычаях Руси". Современная православная философия придерживается в общем и целом догматических воззрений на интересующий нас феномен, относя его преимущественно к изначальному пониманию термина "кафолический" ("соборный") как понятия, обозначающего единство всех приходов христианской церкви - и не более того.

Особое место занимает проблематика соборности в русской эмигрантской религиозно-философской мысли XX в. В труде "История русской философии" Н.О. Лосский последовательно рассматривает фактически все соборные концепции отечественных философов XIX - нач. XX вв., проводя в ряде случаев сравнительную их характеристику (например, анализируя параллелизмы концепций А.С., Хомякова, Вл. С. Соловьева, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяева). Для одного из самых известных эмигрантских богословов, В.Н. Лосского существование мира зиждется на принципах соборности. Собственно, термина "соборность" этот автор часто не употребляет, но рассматривает и тварный, и духовный мир с точки зрения соборных. Г. Флоровский, рассматривая весь путь развития право-

славного христианства - как в Византии, так и в России обращает внимание на внутреннюю связь идеалов соборности с античными философскими идеями, в частности с учением Платона, неоплатоническом учении о Логосе. (Флоровский Г. Пути русского богословия. - М., 1992. - С. 201). В право-славнo-ориентированной философской парадигме немалое внимание уделялось соотношению соборности идеальной ("небесной" и человеческой ("земной"). Эту традицию продолжает и развивает В.В. Ильин в статье "О небесной и земной соборности", выясняя взаимосвязь этих "модусов" через православное понимание символа Троицы. Эмигрантская религиозно-философская мысль развивалась более свободно, чем, например, православная философско-богословская рефлексия в России, однако при всех её всех достоинствах, имеется и один определенный недостаток. Эмигрантская философия недостаточно хорошо ориентируется в имплицитных реалиях социокультурного бытия России, ибо долгое время воспринимала их все же извне, а не изнутри.

Методологическая основа исследования. Основные принципы, в рамках которых осуществлено исследование, являются принципы объективности, историзма, целостности, научного критицизма. При этом были реализованы следующие теоретико-методологические основания, базирующиеся на следующих подходах: *диалектический* (необходим для определения основных противоречий в предмете исследования и путей их разрешения); *системный*; *сравнительно-исторический* (различные соборные элементы сравниваются в контексте социокультурного развития различных цивилизаций); *феноменологический* (соборность предстает как многоаспектный социокультурный феномен); *герменевтический* (обусловлен был необходимостью тщательного сравнительного исследования текстов авторов соборных концепций).

Объект исследования: феномен соборности.

Предмет исследования: роль феномена соборности в социокультурном развитии российского общества.

Проблема, цель и задачи. Проблема исследования: действительное противоречие между теоретическим содержанием соборных концепций коллектив-

ного со-бытия и практическим содержанием принципов народного коллективизма, между провозглашаемыми философами способами "соборного" духовно-культурного и общественно-политического развития и конкретно-историческими условиями их реализации.

Проблематика обуславливает постановку цели исследования: выяснить, возможно ли разрешение указанных противоречий между теорией и практикой соборности, определить степень "совпадения" соборных концепций с реалиями российской социокультурной эволюции.

Основные задачи исследования:

- выявить общий социальный и онтогносеологический смысл соборных концепций русских религиозных философов, определить внутренние противоречия этих смысловых паттернов;
- выявить основные социокультурные процессы, ставшие конкретно-историческими основаниями формирования соборных концепций и выяснить, насколько адекватно были поняты эти основания русскими религиозными философами;
- определить сходства и различия "соборности философской" и "соборности народной";
- осуществить анализ "соборных" социокультурных элементов, проявляющихся в других цивилизационных структурах и выяснить степень их изоморфности соборности русского народа;
- исследовать эвристический потенциал и научную значимость соборной философии, определив её фундаментальные методологические основания в контексте различных философских дискурсов;
- выяснить, насколько адекватна соборная философия для решения актуальных проблем современного социокультурного развития России.

Научная новизна работы проявляется в следующих аспектах:

- предложен комплекс сущностных характеристик соборности как единого философского дискурса.

- производится сравнительная характеристика соборности как философского концепта и соборности как действительного феномена исторического развития русского народа;

- с целью выяснения сущностных характеристик феномена соборности производится его сравнительный анализ в соотношении с изоморфными феноменами развития других цивилизационных структур: восточных, западноевропейских;

- произведён анализ методологических оснований соборной философии через призму методологии других направлений философской мысли (диалектики, экзистенциализма, феноменологии, синергетики, философии традиционализма, философии постмодерна).

Положения, выносимые на защиту:

1. Общий социальный и онтогносеологический смысл, придаваемый большинством русских религиозных философов категории «соборность» сводится к комплексу следующих характеристик: *базовый принцип философии соборности – «единство во множестве»; бескорыстная, сострадательная, альтруистическая любовь – цель и средство реализации данного принципа; соборность надеется абсолютным, либо стремящимся к абсолюту онтогносеологическим статусом; в этой философии наличествует совпадение идеального носителя соборности с целевым общественным идеалом; совокупность конкретных способов реализации соборности детерминирована нравственными идеалами сострадательной любви и свободы; историческая миссия России состоит в воплощении целевого идеала соборности.*

2. Основным противоречиями соборной философии является противоречие между её системой и методом, проистекающее из претензии философии соборности на вселенскую, всеобщую значимость и ограниченностью этой философии духовно-религиозными основаниями христианской церкви.

3. Конкретно-историческими основаниями, легшими в основу соборной философии, стали: *уникальный синтез языческих и православных форм духовно-религиозной жизни, произведенный русским народом; высокая роль общинных*

отношений в социально-экономической жизни России; тенденция к образованию всенародного боевого братства в кризисные моменты российской истории; преимущественно ревностное отношение русских к членам государственной общности российской империи - независимо от национальности; восприятие общественным сознанием на Руси и в Российской Империи идеи абсолютного монарха и православной веры в качестве важнейших факторов, образующих единство народа.

4. Концепция соборности, разработанная русскими религиозными философами в существенной мере не совпадала с конкретно-историческими проявлениями соборной жизни русского народа .

5. В цивилизационных структурах Востока наличествует ряд элементов, подобных элементам соборности, но принципиально не идентичных им: буддийская сангха и как целевой идеал общественного развития, и как носитель идей сострадательной любви; категория «Дао», обозначающая свободное процессуальное единство во множество и представляющее целевой идеал индивидуального и общественного развития.

6. Западноевропейская цивилизация выработала основания, изоморфные философии соборности, однако они оказались за пределами магистрального развития философской и религиозно-философской мысли Запада (объявлялись еретическими, иррационалистическими).

7. Философия соборности представляет собой подвергнутую философской рефлексии русскую экзистенциальную традицию осмысления социального бытия. В этом отношении предельно рационализированной, прагматичной стратегии познания «субъект-объект» она предпочитает стратегию «субъект-субъект», реализуемую через интерсубъективное понимание исследуемого феномена.

8. Философия соборности в своих фундаментальных методологических основаниях диалектична (в идеалистическом ключе), этически детерминирована, нравственно ориентирована на решение глобальных проблем современности, обладает гносеологическим оптимизмом, противоположным пессимизму познания философии постмодерна и высокими эвристическими возможностями.

9. Методологические основания философии соборности представляют собой альтернативу синергетической парадигмы научного исследования. Её эффективность доказана достижениями русского космизма и учёных-«евразийцев».

Теоретическое и практическое значение работы. Анализ философии соборности позволяет глубже понять закономерности социокультурного развития русского народа и российской государственности, лучше охарактеризовать представления о социальном времени и пространстве, выработанные русским народом. Диссертация даёт новый материал к исследованию особенностей русского национального характера менталитета, соотношения его с другими цивилизационными структурами. В работе обосновывается целесообразность использования методологических оснований философии соборности для повышения эвристичности исследовательской деятельности.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов по дисциплинам гуманитарного цикла в старших классах школы и в ВУЗах: философии, истории, религиоведении, психологии, этике, социологии, политологии, культурологии и близких им спецкурсах. Отдельные выводы могут быть использованы в ходе практической деятельности психологов, педагогов, социологов, политиков.

Апробация работы. Теоретические положения диссертации были изложены на научных конференциях разного уровня (в том числе, на). Материалы работы отражены в четырнадцати публикациях. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Воронежского Государственного Педагогического Университета и была рекомендована к защите. Материалы диссертации успешно используются при преподавании курсов социологии в Воронежском гос. пед. университете, курсов культурологии и философии в Воронежском гос. тех. академии, а также в рамках культурно-просветительской работы в общественных организациях города Воронежа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав (первая глава – три параграфа, вторая глава – два параграфа, третья глава – четыре параграфа), заключения, библиографического списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отражается актуальность темы исследования, степень её научной разработанности, анализируется методологическая основа диссертации, отмечаются объект, предмет, теоретическая и практическая значимость работы, а также научная новизна и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Соборность "философская" и соборность "народная": сходство и различие» - посвящена исследованию сущностных характеристик философии соборности как целостного дискурса, а также изучению соответствия теоретических представлений о соборности русского народа практическим элементам соборности в его социальном бытии.

В первом параграфе «Социальный и онтогносеологический смысл категории "соборность" в трудах русских религиозных философов» представлена содержательная логика сравнительной характеристики различных соборных концепций в русской религиозной философии.

Автор выделяет основные структурообразующие признаки (характеристики) соборности, каковые, невзирая на различие формулировок, выдвигает большинство из рассмотренных нами философов:

1. *Наличие принципа "единства во множестве"*. Это принцип уравнивает и свободу личностного начала, и коллективную организацию социального бытия.

2. *Бескорыстная, сострадательная, альтруистическая любовь*, понимаемая как важная категория соборной философии.

3. Соборность, как правило, имеет в концепциях русских религиозных философов *абсолютные онтологические и гносеологические характеристики*.

4. В большинстве исследуемых концепций *идеальный носитель соборности совпадает с общественным идеалом*. Этот идеал - преимущественно православная церковь, хотя у В.В. Розанова таковым является семья.

5. *Наличие определенного комплекса способов воплощения соборности*. Таковыми способами являются культивация каждой личностью и всем обществом состояния деятельной альтруистической любви. Преимущественно это со-

стояние достигается с помощью нравственного совершенствования индивида и коллектива, приобщения к церковным таинствам и практикам, развитие творческих способностей человека, как средств реализации христианской любви и сострадания к миру.

6. Наличие особой миссии России как объединительницы народов на пути к справедливому всеединству.

Перечисленные выше признаки соборности, обуславливают возникновение ряда **противоречий**, которых не избежали и, на наш взгляд, не вполне разрешили авторы большинства «соборных» концепций:

1. Противоречие между претензией философии соборности на вселенскую, всеобщую значимость и ограниченностью этой философии рамками ограниченного земного христианского социума.

2. Противоречие между системой и методом в философии соборности. Метод философского рассуждения базируется на абсолютном онтогносеологическом статусе соборных оснований бытия объективной вселенной и предполагает бесконечное развитие в реализации соборного абсолюта. Система, между тем, в идеальном будущем предполагает ограничиться безупречным единством небесной и земной христианской церкви.

Соборность, описываемая русскими религиозными философами, предстает в основном как идеальная модель общественного бытия в единстве социального и трансцендентного аспектов. Категория «соборность» в полной мере соответствует лишь идеалу.

Второй параграф – «Формирование сущностных оснований соборности в процессе социокультурного развития России» посвящён ответу на вопрос, существовала ли, помимо соборности идеальной, философской, соборность реальная, народная и в чем она проявлялась. В качестве источников формирования идеальных соборных концепции анализируются пословицы и поговорки, народная песенная и музыкальная культура, творческие народные промыслы, народный костюм. Этот анализ позволяет определить, какие социальные группы и в какой степени обладали элементами соборного сознания.

Действительные основания соборности, проявившиеся в истории русского народа, были весьма противоречивы. К основным их противоречиям можно отнести: 1. Противоречие между личной и коллективной составляющей народной соборности.

2. Противоречие между языческой и православной составляющей духовно-религиозной жизни народа.

3. Противоречие между соборным началом сельскохозяйственной общины как структурообразующим принципом "симфонической личности" и влиянием государства.

К концу XIX столетия имели место такие диспропорции в жизни крестьянской общины: 1. Социальная дифференциация внутри общин; 2. Преимущественное забвение смысла языческих элементов праздничной деятельности; 3. Недостаток интеллектуального начала в коллективной деятельности; 4. Механистическим отношением народных масс к религиозным обрядам.

Соборные начала в действительной истории русского народа существенно отличаются от концепции соборности русских религиозных философов. В основном, соборность имела локальный, дифференцированный, общинный, сословный, корпоративный характер. Глобальные черты она приобретала при тотальных угрозах суверенности Российского государства.

Мировоззрение русских людей подвергалось устойчивому, продолжительному влиянию братских начал в следующих аспектах:

- отношение к другим национальностям. Входявшие в состав российской империи народности не воспринимались как второсортные, но считались элементами единой системы, творческая сила которой – император;

- православная религия воспринималась как мощный объединяющий фактор, выводящий за пределы политических границ в сферу некоей духовной общности.

Таким образом, сущностными особенностями исторической соборности русского народа явились: 1. Уникальный синтез языческих и православных форм духовно-религиозной жизни; 2. Высокая роль общинных отношений в со-

циально-экономической жизни русского народа; 3. Тенденция к образованию всенародного боевого братства в кризисные моменты российской истории; 4. Преимущественно братское отношение к членам государственной общности российской империи - независимо от национальности; 6. Восприятие идеи абсолютного монарха и православной веры в качестве важнейших факторов, образующих единство народа.

Третий параграф - «Понимание соборности в русской православной религиозной традиции» посвящён анализу осмысления интересующего нас феномена с позиций православного отечественного богословия. Автор выделяет следующие **основания учения о соборности, выработанного православной церковью**: 1. Богословские и философские основания, почерпнутые из православной религиозной системы. К таковым относятся: учение о единосущии, но многообразии ликов Св. Троицы; православное понимание кафоличности как распространенности мистического церковного единства на всех "чад" церкви; практика и богословие исихазма - как в его раннехристианской и, в особенности, византийской форме, так и в интерпретациях отечественных религиозных деятелей (Феодосий Печерский, Илларион, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и др.)

2. Религиозно-идеологические и политические основания. Формирование российской государственности было взаимно детерминировано с распространением объединительных идей православного христианства. Политический централизационный аспект (идеологема «Москва - третий Рим»), в конечном счете, существенно сузил соборные концепции православных священнослужителей. Узость соборной концепции отечественного православия (в особенности дореволюционного периода) проявлялась в жестком отношении к инакомыслящим - нестяжателям, старообрядческим толкам и т.п.

3. Образцы религиозно ориентированной культуры (храмы, иконы, литургии), в рамках которых в символической форме отражаются и раскрываются как мистико-догматический, так и политический аспекты художественного понимания "соборных" идей.

4. Имплицитное влияние духовной культурой восточнославянских племен на формирование оснований православной концепции. Образы многих языческих божеств слились с образами христианских святых и пророков и наделили последних своими функциями

Автор делает вывод, что в рамках русского православия не удалось найти форму полноценного синтеза между христианскими нормами и обычаями славянских племён. Русская религиозная философия сущностно взаимосвязана с российской православной концепцией соборности, однако, является одновременно её диалектической критикой, попыткой снять глубокие противоречия в ней, трансцендированием идей православной ортодоксии.

Вторая глава «Соборные начала в других цивилизационных структурах: идеалы и реальность» посвящена сравнительному культурно-историческому анализу элементов, изоморфных соборным, каковые были выработаны другими цивилизационными структурами.

В первом параграфе «Соборные основания в структурах восточных цивилизаций» автор рассматривает буддийскую сангху. Некоторые принципы организации идеальной буддийской сангхи идентичны принципам соборной организации: равенство членов общины на пути к просветлению, сострадание как основная мотивация деятельности, примат идеальных целей над материальным, высокая нравственность членов общины, положение о том, что просветленного состояния можно достигнуть всем коллективом сангхи, развивающимся в едином ритме духовных практик и повседневного "благородного" существования.

Однако соборные основы организации социального бытия так же мало свойственны официальным буддийским структурам, как и христианским монастырям средневековья (слишком сильна была и в сангхах монахов, и у мирян социальная дифференциация, эксплуатация, формализация отношений). Те совпадения, которые мы находим в воззрениях на коллективное бытие философов, писавших о соборности, и у буддийских философов (Васубандху, Ашвагхоша и др.), остаются, в основном, утопическими идеалами, воплощаемыми лишь в редких общинах йогингов.

Анализируя ряд элементов конфуцианства, автор приходит к следующим выводам. Основой учения Конфуция была система отношений между старшими и младшими, мужчинами и женщинами, построенная на иерархии и подчинении младших старшим, а также, формализм лежащий в основе этого учения. Всё это значительно отличает его от идеалов соборности выработанных в рамках отечественной соборной мысли.

В рамках социальных концепций, возникших в лоне даосской религиозно-философской системы, наличествует ряд важных соборных элементов: признание равенства всех людей на пути духовного совершенствования (каковое рассматривалось как природосообразное): возможность коллективного достижения пути-Дао, осуществляемое как монахами, так и мирянами совместно. Наконец, в качестве элемента, изоморфного соборным концептам русской религиозной философии, мы можем назвать признание авторитета высшей Дао-мудрости в общественно-политической жизни, каковая признаётся более весомой, нежели даже мнение императора. Тем не менее, принципиальное значение имеют различия идеалов развития в философии соборности и соответствующих паттернов в даосской системе. Природный универсум кажется даосам настолько самодостаточным и совершенным, что делает стремление к трансцендентному райскому Царству и даже воплощению его на земле бессмысленным, что противоречит сущностным признакам соборности. Таким образом, смысло-жизненные цели соборного существования коллектива и социального бытия общества, организованного по даосским философским принципам разные.

Во **втором параграфе** «Феномен соборности в условиях западноевропейской цивилизации» решается вопрос, сформировала ли западноевропейская цивилизация развивавшаяся в лоне католичества, философские модели, близкие к соборным идеалам. Кроме того, в данной части работы произведен анализ соборных элементов, имевшихся в организации различных форм реального коллективного (общинного) взаимодействия в Западной Европе.

Автором отмечается социокультурная тенденция, согласно которой концепции, близкие соборным гораздо, большее распространение имели в рамках

еретических течений, нежели в рамках как католической, так и протестантской ортодоксии, например в течениях таборитов, гуситов, у анабаптистов.

Автор делает следующие выводы: 1. Западноевропейская цивилизация в лице своих выдающихся представителей как Средневековья (Пьер Абеляр), так и эпохи Возрождения (Николай Кузанский), и прошлого столетия (Тейяр Де Шарден) выдвинула различные теоретические модели, близкие моделям соборных философов. Их концепции основывались на ранне-христианских идеалах и трудах ранней патристики, не избежали влияния неоплатонизма, что в значительной мере инспирировало развитие соборных воззрений.

2. Преимущественным отличием идей соборного характера, разрабатывавшихся западноевропейскими авторами от русских "соборных" философем является то, что вселенскость в них рационализируется, имеет в качестве отправной точки разум как основной критерий богоподобия (за исключением концепций Экхарта, Бёме, Тейяра Де Шардена).

3. Религиозно-объединительные идеи, основанные на гуманизме, веротерпимости, апостольских идеалах были весьма неприятны западноевропейскому религиозному и светскому "официозу", ибо представляли существенную опасность для его власти и над "телом", и над "духом". Поэтому концепции, близкие соборным гораздо большее распространение имели в рамках еретических течений, (катаров, таборитов, гуситов, анабаптистов).

4. Многие религиозно-социально-политические движения в Западной Европе содержали существенные элементы действительной исторической соборности (общинность; веротерпимость - в невоенное время; стремление создать "народную" религию и на ее основании осуществить синтез религиозных и социальных идей; тенденция к созданию боевых братств по необходимости).

5. Существенным отличием русского и западноевропейского "вариантов" соборности является то, что в России философия соборности представляет собой научный феномен, целостность которого прекрасно осознана авторами, проводящими в качестве центральной идеи своих произведений всеединство. Западные европейские авторы разрабатывали эту идею в меньшей степени (за исключени-

ем Тейяра Де Шардена). Кроме того, русские религиозные философы, как правило, связывали свои построения с особенностями национального характера и исторического развития русского народа, между тем, как западные авторы преимущественно искали основания своих воззрений в истории и философии христианства в отрыве от конкретных социокультурных национальных условий.

Третья глава «Фундаментальные основания методологии соборной философии в контексте различных философских дискурсов» имеет своей основной задачей определение методологических оснований философии соборности и специфики методологических взаимосвязей с различными философскими дискурсами.

В первом параграфе «Диалектические аспекты соборной методологии и её научная значимость» автор исследует характер соборной диалектики, её целостность. Целостный характер соборной диалектики обусловлен абсолютными онтогносеологическими характеристиками категории «соборность». Соборная диалектика реализована в идеалистическом ключе, хотя в ряде моментов не чужда материалистического понимания истории (концепция «общего дела» Н.Ф.Федорова). Создатели «соборных» философских моделей подводили веский аргументационный базис под теорию всеобщего вселенского развития, и, исходя из представлений о всеобщности эволюционного совершенствования, решали базисные противоречия общественного бытия: между свободой и необходимостью, индивидуальным и общественным, мужским и женским.

Поскольку соборная философия носит диалектический характер, её нельзя назвать утопической, невзирая на отмеченное в первой главе работы противоречие между системой и методом. Рассуждая о возможностях и условиях создания соборного общества, русские религиозные философы делают акцент на необходимости качественной трансформации сознания широких масс на основе идеалов нравственности, христианской религиозности.

Во втором параграфе «Соборность и постмодернизм» анализируется соотношение оснований соборной методологии и методологии постмодернистского дискурса. Автор выясняет сущностные различия между философскими

дискурсами постмодерна и соборности. Первый «исповедует» гносеологический пессимизм, непреодолимое одиночество субъекта («смерть субъекта») обрекает разум на скитания среди беспредметных интерпретаций. Взаимопонимание между отдельными людьми и социальными группами в таком контексте становится возможным лишь на поверхностном, иллюзорном (Ж. Бодрийар) уровне некоторого согласования эгоистических стремлений – для более легкой их реализации. Если оценивать соборность с позиций постмодернизма, то это – не более, чем одна из интерпретаций, религиозных утопий. Философия соборности предлагает диалектическую модель решения различных социокультурных проблем. Философия постмодерна, преимущественно, отказывается от такой возможности. Парадоксален тот факт, что философия постмодерна, не имея в качестве своего специального предмета эсхатологию, полагает прогресс не более чем иллюзией, оставаясь в этом отношении на позициях декаданса, упадка; а философия соборности придерживается противоположных позиций, создавая целерациональный идеал духовно-культурного единства человечества, предусматривающий устройство «Града Божьего» в материально обусловленном социокультурном континууме. Таким образом, философия постмодерна наиболее чужда соборным паттернам, представляет эсхатологию деконструкции, а критика её с соборных позиций весьма важна для возрождения смысла общественного прогресса.

В третьем параграфе «Эвристика философии соборности: соборность и синергетика, соборность и феноменология, соборность и научный потенциал русского космизма» автор рассматривает особенности продуктивного мышления и логики научного открытия в контексте исследуемой философской системы. В данном параграфе делается акцент на особенностях соборного подхода к рассмотрению таких закономерностей социального бытия, каковые выводят общественную суперсистему за пределы «охвата» системно-синергетической методологии. Организация социального бытия в соответствии с идеалами, благодаря которым осуществляется трансцензус социума в новые жизненные структуры, выходит за пределы информационного взаимодействия открытых систем, ибо

последние представляет собой по определению некие конечные образования, взаимодействующие в определенный промежуток времени. Философия синергетики рассматривает социум и мироздание в рамках взаимоотношений тандема элемент-система, часть-целое. Философия соборности взаимоотношения общества и мира трактует как онтически равноправные.

Автор заключает: "соборное" мышление представляет собой основание для проблемной методологии, адекватной для решения глобальных проблем различного уровня (экологических, геополитических, социальной несправедливости, кризиса нравственности, глобальных болезней и т.п.). Сформулированы и охарактеризованы основные методологические принципы, к которым относится деятельная нравственность, отказ от эгоистических ценностей в пользу альтруистических, примат "общего дела", нравственность научного познания, новый уровень эвристического синтеза интуитивного и рационального познания, коэволюция общества и природы, космический масштаб мышления.

Далее раскрывается феноменологическая интенциональность соборных концепций, и делается вывод, что философы соборности в своих построениях выходят за пределы простого проявления интенциональности. В философии соборности постулируется не только изначальное единство сознания, но и его сущностная нераздельность с наличным бытием. В этом отношении философии соборности ближе феноменологическая социология А. Шюца, каковая в силу специфики предмета своего исследования интересуется не столько "чистой" интенциональностью сознания, сколько проблемами реализации этой субъективной по своей природе интенциональности в конкретике повседневной общественной жизни. В связи с этим, становится очевидной эвристическая значимость для социальных наук высказанных в соборных концепциях идей о необходимости формирования каждым человеком и всем социумом постоянного сострадательного отношения к окружающим, заинтересованности в благе других больше, нежели в собственном.

Эвристическое значение философии соборности для естественнонаучного исследования наиболее рельефно проявляется в трудах представителей русского

космизма. Важной особенностью их интерпретации логики исследования является внедрение в него принципов гуманизма - нравственной ответственности за достижения научного познания. В этом проявляется несомненное наследие соборных идей. Космизм является феноменом отечественной научно-философской традиции и отражает ту сторону соборности, которая подразумевает не только кафоличное единение людей, но и гармоничное со-развитие общества и природы. Комплекс идей русского космизма (разработанных К.Э. Циолковским, Ф.А. Цандером, А.Л. Чижевским и др.) - это один из образов развития соборной философии.

В четвёртом параграфе «Философия соборности как отражение русской экзистенциальной традиции» анализируются особенности постановки экзистенциальных проблем в соборной философии, а также взаимосвязь этих проблем с традиционалистской спецификой рассматриваемой философской системы.

Философия соборности дает свой экзистенциальный ответ преодоления страха перед Ничто, свой рецепт "мужества быть". Этот ответ соборен, а не индивидуалистичен, как в западном экзистенциализме. В трудах русских религиозных философов как идеальный рассматривается коллективный субъект коэволюционного с мирозданием социального бытия. Эта симфоническая личность позволяет снять противоречие, тяготящее уникального индивида, - противоречие между необходимостью вести преобразовательную практику, являющуюся онтологической основой его существования, и необходимостью лицедрезать преходящее и отчуждаемость своих усилий по мере их реализации.

Расходится философия соборности с западноевропейским экзистенциализмом и в интерпретации значимости страха для обретения истинной (не отчужденной тотально от "бытия-для-других") экзистенции. Отечественные философы подвергали такое понимание страха резкой критике (Н.А. Бердяев, Вл.С.Соловьев). Развитие человека через соборный коллектив уменьшает связанность собственным эгоизмом, и, значит, вытесняет страх. Значимость подобного вытеснения обусловлена историческим опытом русского народа, который из века в век переходил из одной пограничной ситуации. Климатические и воен-

ные ситуации выбора между жизнью и смертью доказали эффективность коллективных стратегий противодействия "вызовам" действительности, выработанных российской этносоциальной общностью. Если принять позицию экзистенциальной философии о том, что пограничные ситуации "проявляют" истинные смысложизненные ценности, то существенно разрешается вопрос об основаниях и степени взаимосвязи соборной философии с истинной соборностью русского народа. Утверждение отечественных философов о том, что стремление к соборному идеалу коллективного со-бытия - это сущностная черта русского национального характера и основание русского духа кажется вполне обоснованным.

Автор делает вывод, что философия соборности - это феномен русской экзистенциальной традиции, традиции русского понимания и воплощения смысложизненных ценностей, имеющих коллективистский, соборный характер и высокий гуманистический (человек - цель, а не средство) потенциал. Именно традиционалистскими основаниями соборности объясняется ее несовпадения с принципами новейших философских теорий как деконструктивистского (постмодерн), так и синергетического плана (синергетика). Философы соборности старались восстановить изначальную целостность русской традиции. Определяя соборные концепции как "философию всеединства», необходимо подразумевать всеединство философски отрефлексированной традиции.

В заключении подводятся итоги работы, делаются обобщающие выводы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

В журнале входящем в Перечень ВАК:

1. Киреев, В. К. Диалектика Соборности [Текст] / В.К. Киреев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 245 – 225.

В других изданиях:

2. Киреев, В. К. Философия Франкфуртской школы [Текст] / В. К. Киреев // Сборник научных трудов преподавателей и студентов исторического факультета

Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж, 2001. – С. 65 – 67.

3. Киреев В. К. Феномен буржуазной рациональности//3-й Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. – Ростов-на-Дону, 2002. Т 3.– С. 77 – 78.

4. Киреев В. К. Мифопоэтическое восприятие мира [Текст] / В. К. Киреев //Молодые философы Воронежа: сборник научных трудов. Выпуск 1. Централь-но-Черноземное книжное издательство. – Воронеж, 2002. – С. 31–34.

5. Киреев В. К. Одномерность развития современного общества [Текст] / В. К. Киреев // Законы развития человеческого общества. Материалы V Междуна-родной ярмарки идей: 30 академический симпозиум. – Нижний Новгород, 2002. – С. 138 – 139.

6. Киреев В. К. Феномен технической рациональности [Текст] / В. К. Киреев //Актуальные проблемы научно-практических исследований и методологий. / Воронежская государственная технологическая академия. – Воронеж, 2002. – С. 38 – 39.

7. Киреев В.К. Роль молодёжи в “культурной революции” 90х годов [Текст] / В. К. Киреев // Молодые философы Воронежа: сборник научных трудов. Выпуск 1. Централь-но-Черноземное книжное издательство. – Воронеж, 2003. - С. – 33 – 35.

8. Киреев В.К. Мышление и политика [Текст] / В. К. Киреев // Актуальные проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития. Сборник научных трудов. /Воронежский государственный технический университет, Междуна-родный институт компьютерных технологий. – Воронеж. 2003. – С. 37 – 40.

9. Киреев В.К. Цивилизационный кризис в современной России [Текст] / В. К. Киреев //Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск XXXIV. – Воронеж, 2004. – С. 88 – 91.

10. Киреев В.К. Смерть в её смысложизненном значении [Текст] / В. К. Ки-реев // Смысложизненные проблемы бытия человека. Международный сборник научных трудов. – Воронеж, 2004. – С.169 – 174.

11. Киреев. В. К. Несколько тезисов к необходимости модернизации в современной России [Текст] / В. К. Киреев // Актуальный опыт модернизации в России, СНГ, и мире: экономические и социально – политические аспекты. Материалы международной научной конференции. Часть 1. – Воронеж, 2007. – С. 55 – 60.
12. Киреев. В. К. Соборность как условие для модернизации Российского социума [Текст] / В. К. Киреев // Реформирование Российского общества: опыт, проблемы и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции.– Воронеж, 2007. – С. 554 – 558.
13. Киреев. В. К. Элементы соборности в исламской мистике [Текст] / В. К. Киреев / Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: межвузовский сборник научных трудов, Выпуск XXXX / Воронежская государственная лесотехническая академия. – Воронеж, 2007. – С. 97 – 98.
14. Киреев В. К. Соборность как цель трансформации Российского социума. [Текст] / В. К. Киреев //Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 42. – Воронеж, 2008. – С. – 74 – 75.
15. Киреев В. К. Диалектические особенности философии соборности. [Текст] / В. К. Киреев // Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. Материалы 10-й международной научной конференции./ Современная гуманитарная академия. – Москва. 2008. – 400 – 402.
16. Киреев В. К.Интеллигенция как цель и средство манипулирования в постиндустриальном обществе. [Текст] / В. К. Киреев, С. В. Никишин // Интеллигенция и власть: Сб. статей по материалам IX международной теоретико – методологической конференции / РГГУ. Социологический факультет. Центр социологически исследований; – Москва, 2008. – С 17–28.

Подписано в печать 12.03.09 г. Формат 60×90 1/16

Бумага газетная. Печать трафаретная. Объем 1 печ.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 104

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,

603950, Н. Новгород, Ильинская, 65

Полиграфический центр ННГАСУ, 603950, Н.Новгород, Ильинская, 65